
Э. Г. Аствацатурян

**ДАГЕСТАНСКИЕ МАСТЕРА СЕРЕБРЯНОГО
И ОРУЖЕЙНОГО ДЕЛА
В ГОРОДАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
И ЗАКАВКАЗЬЯ В КОНЦЕ XIX —
НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В музейных собраниях Москвы, Ленинграда, городов Северного Кавказа и Закавказья среди серебряных и оружейных изделий кавказских мастеров, датируемых концом XIX—началом XX в., преобладают изделия дагестанцев. Случайность ли это или отражение определенного процесса, имевшего место в истории кавказского ремесла? Ответить определенно на этот вопрос можно, лишь изучив очень интересное явление в жизни дагестанских мастеров — отходничество.

Дагестанцы всегда славились своими оружейными и серебряными изделиями. Но в течение долгого времени продукция лишь одного центра Дагестана — селения Кубачи — была известна за его пределами. Мастера во всех остальных, даже крупных центрах, работали только на внутренний рынок. После окончания Кавказской войны в пореформенный период для дагестанских ремесленников появилась возможность заниматься отходничеством. Дагестанские мастера в поисках рынков сбыта покидали родные места и отправлялись в города и селения Северного Кавказа, Закавказья, Южной России и Закаспийской области.

В настоящей статье предпринимается попытка выяснить, какое число серебряников и оружейников участвовало в отходе, из каких районов Дагестана и куда уходили мастера, как складывалась их профессиональная судьба на новом месте.

Для ответа на эти вопросы мы располагаем разными источниками. В первую очередь — это документы, хранящиеся в архивах Тбилиси, Баку, Еревана, Ленинграда. Материалы пробирных учреждений содержат списки мастеров-серебряников, сведения об их изделиях, об уплаченной пошлине, о нарушениях пробирного устава; в материалах Бакинского пробирера имеются анкеты, в которых мастера сообщали об источниках сырья и рынках сбыта, доходе, оборудовании мастерской и ассортименте изделий. В том же фонде много материалов, связанных с организацией всероссийских и международных выставок, где указаны имена участников, представленные ими изделия и полученные награды.

В фондах Казенных палат хранятся отчеты о проверках торговых и промышленных заведений городов и селений, содержащие сведения о мастерах, их происхождении, размерах мастерских и их оборудовании, количестве помощников, доходах. Многочисленные упоминания мастеров с данными об их происхождении находим также в фонде Ремесленной управы Тифлиса¹.

¹ Перечисленные материалы хранятся в следующих архивах: Центральном Государственном историческом архиве Грузинской ССР (далее ЦГИА ГрузССР): ф. 249—

Второй вид источников — печатные каталоги выставок с именами участников, указанием их места жительства и названиями экспонатов. Были использованы также собранные во время полевых исследований устные сведения о работавших в разных селениях мастерах.

Развитие серебряного и оружейного дела приняло массовый характер в Кайтаго-Табасаранском и Казикумухском округах. Оттуда было основное число отходников; немного отходников было из Гунибского округа.

В Кайтаго-Табасаранском округе было три крупных центра, специализировавшихся на обработке металла. Мастера двух из них, Амузги и Харбука, производившие полуфабрикаты для Кубачи, в отходе не участвовали. В Кубачи, самом крупном центре, часть мастеров работала на месте, часть стала отходниками.

Отходничеством кубачинские мастера начали заниматься в последней трети XIX в. Их деятельность имела несколько направлений. Одни мастера были заняты производством огнестрельного оружия (за исключением стволов, которые в Кубачи поставлял Харбук, кубачинцы изготовляли все части винтовки — замок, прибор, ложе). Другие завершали изготовление холодного оружия — покупали готовые клинки в Амузги и делали к ним рукояти и ножны. Третьи украшали оружие и изготовляли золотые и серебряные изделия. Особенно славились кубачинцы золотой и серебряной насечкой по железу, рогу и кости, которой украшали стволы и замки винтовок, клинки, рукояти и ножны сабель, шашек и кинжалов. Кроме того, кубачинцы занимались чисто ювелирной работой: делали мужские и женские пояса, женские нагрудные украшения, кольца, браслеты и т. п. В начале XX в., кроме традиционных, стали изготавливать вещи европейского типа: запонки, мундштуки, броши, портмоне и т. п.

Попытаемся выяснить, какая часть мастеров была занята в оружейном деле, какая в ювелирном, сколько мастеров оставалось на месте в Кубачи, сколько находилось в отходе.

Д. Н. Анучин назвал для 1882 г. следующие цифры: в Кубачи всего было 504 дома, в 200 из них хозяева работали на месте, хозяева же остальных находились в отходе или занимались торговлей. Таким образом, в отходе находилось приблизительно 300 чел.² Сколько мастеров специализировалось в той или иной отрасли, Анучин не сообщал. В 1898 г. в селении проживало 26 серебряников, один золотых дел мастер, один торговец серебряными и золотыми изделиями³. Следовательно, ювелиров вообще было немного или большая часть их находилась в отходе. Если верно последнее, то попробуем приблизительно вычислить число отходников. По Кайтаго-Табасаранскому округу имеются следующие сведения о численности серебряников:

1902 г. — 470 чел.	1909 г. — 300 чел.
1905 г. — 185 чел.	1910 г. — 238 чел. ⁴

Таким образом, численность серебряников в 1902—1910 гг. колебалась от 185 до 470 чел. Небольшое число мастеров работало в Харбуке и в других селениях округа (их было максимально около 30 чел.)⁵,

Тифлисская окружная пробирная палатка, ф. 254 — Казенная палата Тифлиса, ф. 199 — Ремесленная управа Тифлиса; в Центральном Государственном историческом архиве Азербайджанской ССР (далее ЦГИА АзербССР): ф. 518 — Бакинское Пробирное учреждение, ф. 43 и 389 — Казенная палата Баку; в Центральном Государственном историческом архиве Армянской ССР (далее — ЦГИА АрмССР): ф. 117 — Эриванская городская управа; в Центральном Государственном историческом архиве (далее ЦГИА): ф. 23, 37 — Министерство торговли и промышленности в Петербурге.

² Д. Н. Анучин, Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г., СПб., 1884, стр. 69.

³ ЦГИА АзербССР, ф. 518, д. 90, л. 52, 54 об.

⁴ ЦГИА ГрузССР, ф. 13, оп. 15, д. 124, л. 42 об.; д. 903, л. 59 об., 60; д. 1222, л. 37 об., 38.

⁵ ЦГИА АзербССР, ф. 518, д. 90, л. 27, 27 об., 29 об.

27 мастеров оставалось в Кубачи, остальные мастера уходили из селения.

Нельзя сказать с уверенностью, когда кубачинцы начали заниматься отходничеством: скорее всего, сразу после окончания Кавказской войны. Мы читаем у П. Петухова: «Кубачинцы ежегодно и во множестве расходятся для заработков в разные места Кавказа, а иногда оставляют родные аулы навсегда, поселяясь где-нибудь среди отдаленного племени в качестве лудильщика, серебряника и оружейника. Кубачинца можно встретить в Нухе, Тифлисе, Кизляре, Ставрополе, иногда в Астрахани и в Крыму»⁶.

Другой областью интенсивного отхода оружейников и серебряников был Казикумухский округ⁷. Первое упоминание о лакце-отходнике как о ремесленнике находим у Н. И. Воронова. Посетив Кази-Кумух осенью 1867 г., он писал: «Изделия казикумухцев проникают уже в Тифлис; между ними есть замечательные оружейные мастера и искусные резчики на металле и кости: лудильщика-казикумухца можно встретить в разных местах Кавказа и России»⁸.

Отходничество всегда было развито в Казикумухском округе, но, видимо, довольно долго ремеслом занималась только часть отходников. В 1867 г. Н. И. Воронов отмечал, что ремеслом и торговлей занимаются главным образом предприимчивые жители Кази-Кумуха, а жители других селений «в большей части ходят только в Прикаспийскую плоскость, в Дербент и Кубу, где нанимаются в моренокопатели»⁹. Развитие экономических связей между разными областями Кавказа способствовало усилению отхода. Сначала кумухцы, а потом и жители других селений сумели учесть экономические потребности разных районов Кавказа и приспособить к ним свою деятельность. В 1880-х годах зафиксирован ремесленный характер отходничества лакцев вообще, а не только жителей Кумуха. Конечно, те ремесла, которыми занимались лакцы — чеканка и лужение медной посуды, ювелирное и оружейное дело, вероятно, и раньше были развиты среди лакского населения, но широкий размах они могли получить именно в связи с отходом. Только в расчете на отход могли появиться в Кумухе 248, а Унчукатле 53, в Чуртахе 47 мастеров-серебряников¹⁰. В сведениях, поступивших в Бакинское пробирное управление в 1898 г., указывается, что все жители Казикумухского, Антикулинского, Вицхинского и Мугорского наибств «занимаются серебряных и золотых дел мастерством, работают и выделывают разные вещи в городах Кавказского края, Закавказья, Закаспийской области и городах южной губернии Российской Империи, где некоторые из них имеют магазины с мастерскими, а большинство из них нанимаются работниками; дома же выделкою и продажей изделий не занимаются а приезжают на два, на три летних месяца (июнь, июль и август) для отдыха вследствие того, что не могут переносить жары, и для устройства домашнего хозяйства»¹¹.

В 1902 г. секретарь Дагестанского областного статистического комитета Е. И. Козубский писал: «В Казикумухском округе ювелирное дело особенно развито в Кумухе, откуда серебряники расходятся по всему

⁶ П. Петухов, Очерки Кайтаго-Табасаранского округа, газ. «Кавказ», 1867, № 16.

⁷ Вопросы отходничества лаков рассматриваются в работах: Д.-М. С. Габиев, Металлообработка у лаков, «Уч. зап. НИИ языка и литературы Даг. филиала АН СССР», т. IV, Махачкала, 1958; «Лакское ювелирное искусство XIX—XX вв.», сб. «Труды НИИ художественной промышленности», вып. 7, М., 1973.

⁸ Н. И. Воронов, Из путешествия по Дагестану, «Сборник сведений о кавказских горцах» (далее — ССОКГ), вып. III, Тифлис, 1870, стр. 36.

⁹ Там же.

¹⁰ «Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья», Тифлис, 1890, стр. 158.

¹¹ ЦГИА АзербССР, ф. 518, д. 90, л. 35 об., 36 об., 37 об., 39.

Кавказу, возвращаясь на лето домой»¹². Попробуем установить, сколько лакских мастеров вообще участвовало в отходе.

В Казикумухском округе в конце XIX в. было серебряников:

1886 г. — 608 чел.	1909 г. — 709 чел.
1899 г. — 569 »	1910 г. — 749 »
1901 г. — 423 »	1914 г. — 777 »
1903 г. — 753 »	1915 г. — 534 » ¹³
1905 г. — 786 »	

В самих лакских селениях в конце XIX в. постоянно работало немного мастеров. В 1898 г. в девяти селениях было по одному мастеру, в Кумухе — три¹⁴. Лакские мастера уходили в города Дагестана, где «главный контингент городских ремесленников состоит из евреев и пришлых горцев, особенно жителей Казикумухского округа»¹⁵, и далее по всему Кавказу.

По архивным источникам, по подписным вещам и полевому материалу автором составлен список серебряников Казикумухского округа, включающий 313 имен. Из них с отходом наверняка были связаны 285 чел. В списке мастеров Казикумуха 262 имени: мы считаем, что в самом селении работало 25 чел., остальные 237 уходили на заработки в разные города и селения Кавказа и Закавказья.

Первым городом, где появились дагестанские мастера, была столица Кавказа Тифлис. С 1842 по 1917 г., по нашим источникам¹⁶, здесь работало 124 мастера-мусульманина; два из них, судя по именам, азербайджанцы или иранцы; остальные 122, вероятно, дагестанцы. Дагестанские мастера начали приезжать в Тифлис в конце 1860-х годов. Ранее в документах среди тифлиских мастеров упоминаются только четыре мастера с мусульманскими именами; в 1863—1868 гг. появляются еще семь человек (из них двое имеют к имени приставку «казикумухский»). Вспомним, что именно в конце 1860-х годов Н. И. Воронов отмечал, что изделия казикумухцев уже проникают в Тифлис. За 1868—1878 гг. прибавилось еще 10 мастеров, а за 1878—1917 гг. — 100. По национальной принадлежности они распределялись следующим образом: 103 лакца, 3 кубачинца, 16 дагестанцев неизвестного происхождения. Среди лакцев можно выделить 93 жителя Казикумуха¹⁷, одного из Ницовкра, трех из Дучи, одного из Унчукатля, четырех жителей Казикумухского округа без

¹² Е. И. Козубский, Очерк кустарной промышленности в Дагестанской области, «Труды первого съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа», Тифлис, 1902, стр. 72.

¹³ Таблица составлена на основании данных, помещенных в следующих изданиях: «Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья», Тифлис, 1890, стр. 158; «Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 г.», Темир-Хан-Шура, 1901, ведомость № 7; «Дагестанский сборник», вып. 1, Темир-Хан-Шура, 1902, ведомость № 7; «Дагестанский сборник», вып. 2, Темир-Хан-Шура, 1903, ведомость № 7; ЦГИА ГрузССР, ф. 13, оп. 15, д. 124, л. 42 об.; д. 903, л. 59 об. 60; д. 1222, л. 37 об., 38; д. 1507, л. 28 об., 29; д. 1567, л. 44 об., 45.

¹⁴ В. К. Згленецкий, Кустарное производство золотых и серебряных изделий в Бакинском районе и Дагестане и предполагаемые меры для упорядочения и развития оного, «Труды первого съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа», Тифлис, 1902, стр. 190.

¹⁵ «Памятная книжка Дагестанской области», Темир-Хан-Шура, 1895, стр. 67.

¹⁶ Архивные материалы, содержащие эти сведения, хранятся в ЦГИА ГрузССР, ф. 249, д. 10; в ЦГИА, ф. 23, 37.

¹⁷ Эта цифра взята из составленного автором списка кавказских мастеров оружейного и серебряного дела и получена следующим образом: архивные и другие письменные источники называют жителями сел. Казикумух 24 чел., «казикумухскими жителями» 38 чел.; в списке Д.-М. С. Габиева — еще 4 чел.; 27 чел. из числа тифлиских мастеров как жителей Казикумуха любезно определил С. М. Хайдаков, ст. научный сотрудник Ин-та языкознания АН СССР. Пользуемся случаем, чтобы принести ему благодарность.

указания селения. Вызывает удивление малое число кубачинцев — всего три человека. А между тем все источники указывают, что кубачинцы селились в крупных городах Кавказа. Пока этот вопрос нельзя считать выясненным.

Кроме серебряников, в источниках зафиксировано еще 10 дагестанцев-оружейников, кинжальщиков, сабельщиков и др. Восемь из них — кумухцы.

Дагестанские мастера работали также в других городах Грузии. К сожалению, наши данные относятся к ограниченному периоду — 1900—1915 гг. В это время в разных городах Грузии находилось: в Кутаиси — 26, в Батуми — 26, в Сухуми — 10, в Гори — 5, в Поти — 6, в Телаве — 6, в Лагодехе — 2, в Сигнахе — 6, в Очемчири — 1, в Ахалцихе — 6 дагестанских мастеров.

Дагестанские мастера направлялись также в города и селения Азербайджана. Сделаем предварительную оговорку: дагестанцев среди азербайджанских мастеров, естественно, труднее выявить, чем среди грузин. Мы делаем это только в тех случаях, когда имеется прямое указание на место происхождения мастеров или они носят характерные для Дагестана имена. Но очень часто в имени не содержится этнических признаков.

Появление дагестанцев в Баку относится к 1880-м годам, когда Баку превратился в крупный промышленный центр. Население прибывало сюда и из России, и из окрестных районов. Город стал многонациональным. В этой связи произошли изменения и в спросе на изделия из золота и серебра. Европейские ювелирные изделия продавались в ювелирных магазинах. Так называемые «туземные» украшения заказывались или приобретались у местных золотых и серебряных дел мастеров. Большой приток населения из близлежащих районов Закавказья увеличил спрос на национальные изделия и привел к тому, что мастеров не хватало, и они стали приезжать из других городов Азербайджана (Шуши, Шемахи и др.) и из Дагестана.

Мастера с дагестанской формой имени начинают встречаться в документах с начала 1870-х годов. В течение 40 лет (1877—1917 гг.), по нашим источникам¹⁸, в Баку было 370 мастеров. 50 из них мы считаем дагестанцами; 25 — выходцы из Казикумухского округа: 12 из сел. Хурукра, 13 из сел. Кази-Кумух (по данным документов и определению С. М. Хайдакова); 3 мастера в источниках названы кубачинцами. Остальные 22 мастера носят имена, которые могут принадлежать и дагестанцам, и местным жителям. Все же мы скорее склонны считать их дагестанцами: они были серебряниками — наиболее распространенное занятие дагестанцев (среди азербайджанцев преобладали золотых дел мастера). Эти мастера, кроме того, жили на определенных улицах: это также характерно для дагестанцев, стремившихся селиться близко друг от друга.

Опять мы сталкиваемся с очень небольшим числом кубачинцев — всего три человека. Возможно, часть их попала в число 22 дагестанцев с невыясненным происхождением.

Всего по Бакинскому округу в 1898 г. числилось 1036 ювелиров и мастеров золотых и серебряных дел¹⁹. Из числа серебряников 131 чел. были жителями Казикумухского округа. Бакинский пробирер В. К. Згленницкий следующим образом характеризовал их деятельность: «Значительное число самых искусных — 131 человек — составляют жители Южного Дагестана, главным образом казикумухцы, которые почти исключительно занимаются производством разного рода туземного оружия и оправ из драгоценных металлов для шашек, кинжалов, писто-

¹⁸ Эти сведения содержатся в ЦГИА АзербССР, ф. 43, 389, 518.

¹⁹ ЦГИА АзербССР, ф. 518, д. 109, л. 36 об.

летов, ружей, а также выделкой разных фасонов туземных поясов из высокопробного золота и серебра. Лезгинской выделки ружья и пистолеты весьма часто снабжены художественной отделкой, инкрустацией из золота и серебра. Изделия лезгинов отличаются своей неподражаемой чернью и чистотой резьбы»²⁰.

Дагестанские мастера работали и в других городах Азербайджана: в Кубе — 13 серебряников и 14 оружейников, здесь они появились в 70-х годах XIX в. В 1900—1915 гг. в Елизаветполе их было 15 чел., в Геокчае — 3 кумухца, 4 «дагестанских горца»; в Кюрдамире — 1 «дагестанский горец», 3 кубачинца, 2 кумухца, еще 4 мастера, возможно, были из Дагестана; в Балаханы (на Апшероне) — 11 лакцев и, возможно, еще 6 дагестанцев; в Сабунчи — 2 дагестанца.

Довольно много мастеров уходило на заработки в Закатальский округ. Почти все мастера, работавшие там, были родом из Кумуха и из Гунибского округа. В 1900—1915 гг. в Закаталах работало 9 дагестанцев. В Белоканах — 14, из них 6 жителей сел. Хуруп Гунибского округа, 4 кумухца, 1 «дагестанский горец»; в Алиабаде работало 8 дагестанцев, из них 4 кумухца. В Катехе — 5 дагестанцев, из них 2 кумухца, 1 гунибец; в Кахи, в Ковачхели, в Мацехи — по одному мастеру.

Дагестанцы работали также в Карсской области: в Карсе 4, в Ардагане 2, в Ольты 4 чел.

В Армении было мало дагестанцев. Здесь не было таких быстро растущих городов, как Тифлис и Баку, и местные мастера вполне удовлетворяли потребности населения в золотых и серебряных изделиях. В Эривани, например, работал всего один дагестанец. Дагестанские мастера также совершенно не встречаются в таких известных своими серебряными изделиями старых ремесленных центрах Закавказья, как Шуша, Шемаха.

Еще одним направлением отхода дагестанцев был Северный Кавказ. К сожалению, наши архивные источники по городам и селениям Северного Кавказа очень неполны. Пробырные чиновники здесь фиксировали не всех мастеров, а лишь нарушителей пробырного устава. Эти сведения содержатся в направлявшихся в Петербург отчетах проверок мастерских²¹. Дела же местной Пробырной палатки и Терского пробырера в архиве города Орджоникидзе обнаружить не удалось.

Во Владикавказе в 1886—1915 гг. работали 33 дагестанца, в том числе 16 из Кумуха; в 1900—1915 гг. в Грозном работали 13 дагестанцев, из них 9 из Кумуха; в Екатеринодаре — 9 мастеров, имена которых характерны и для дагестанцев. В Майкопе, Армавире, Новочеркасске, Пятигорске, Кисловодске в те же годы работали по 2—3 мастера; в Ставрополе, Баталпашинске, Сочи — по одному мастеру.

Полевые материалы, собранные автором в селениях Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Черкесии и Карачая, свидетельствуют, что большая часть серебряников и оружейников, работавших здесь в начале XX в., были выходцами из Казикумухского округа. На вопрос о национальной принадлежности мастера-серебряника следовал почти неизменный ответ — «кумук», при дальнейшем опросе выяснялось обычно, что имели в виду жителей сел. Кумух.

Обычно в селениях Западного Кавказа работали один или два мастера, часто родственники, отец с сыном или братья. Со временем некоторые из них оседали здесь, обзаводились семьей и хозяйством. Тот же процесс происходил и в городах. По мере того как налаживалось материальное положение мастера, он обзаводился домом, мастерской, перевозил семью. Юноши из селений приезжали в города обучаться ремеслу к своим родственникам и односельчанам и в свою очередь

²⁰ В. К. Згленецкий, Указ. раб., стр. 198.

²¹ ЦГИА, ф. 23.

нередко оставались там навсегда. Этот процесс был характерен и для кубачинцев²², и для лакцев.

Всего, по доступным нам источникам, можно установить приблизительно 500 имен дагестанских мастеров золотых и серебряных дел, разехавшихся во второй половине XIX—начале XX в. из Дагестана по городам и селениям Кавказа. Часть мастеров, не учтенных нами, работала в городах Южной России и в Закаспийской области.

Архивные и другие материалы позволяют нам в какой-то мере представить себе работу и жизнь дагестанцев в отходе. Е. И. Козубский пишет о казикумухских кустарях: «Отправляясь на заработки с наступлением осени, казикумухские кустари возвращаются на родину весной. За это время они работают с замечательной энергией, ведут очень скромный образ жизни и поэтому им удается накопить значительную сумму денег»²³. Изучая выработку бакинских серебряников²⁴, находим, что самую большую имели дагестанцы—1—1,5 пуда в год. Средняя выработка серебряника-армянина составляла 25 фунтов в год, дагестанца—1 пуд. При этом дагестанцы производили очень трудоемкую работу—глубокую гравировку с чернью. Заработок местного закавказского мастера в большом городе составлял 300—400 руб. в год, дагестанца—400—600 руб. Е. И. Козубский отмечал, что некоторые хорошие мастера-отходники зарабатывают в течение 9—10 месяцев до 1000 и более рублей²⁵.

Дагестанские мастера, как правило, имели одного-двух, а иногда и трех-четырех учеников, присылаемых к ним для обучения из селений. По окончании сезона мастер сам отвозил их на родину.

Дагестанцы стремились селиться и открывать мастерские поближе друг к другу. По журналам Казенной палаты, где указывался адрес мастерской, можно установить, что в Баку дагестанцы селились на Цициановской улице и в Банковском переулке, а в Тифлисе—в Серебряном ряду.

Судя по описанию чиновников Казенной палаты, обычно мастерская серебряника помещалась в одной комнате с выходом на улицу (второй выход во внутреннюю часть дома имелся в редких случаях, видимо, когда мастерская помещалась в собственном доме мастера). В мастерской имелось окно-витрина, где выставлялись предназначенные для продажи изделия. Оборудование мастерской составляли: плавильная печь (мангал), наковальня (кюра), иногда прокатные вальцы и небольшое количество инструментов. В тех случаях, когда у мастера было два-три помощника, имелись две печи и две наковальни.

Д.-М. С. Габиев, со слов информаторов, дает несколько иное описание мастерской: комната-мастерская имела один выход на улицу, другой во внутреннюю часть дома, где помещалась жилая комната для мастера, подмастерьев и учеников. Эта комната имела второй выход во двор; там под навесом пристраивали горн и производили всю черную работу²⁶.

Ассортимент изделий дагестанских мастеров известен нам из анкет, которые заполняли все мастера Бакинского пробирного округа; он обычен для дагестанцев: оправы для ружей, пистолетов, шашек, кинжалов, газыри, мужские и женские пояса, женские украшения.

Местные закавказские мастера изготовляли, как правило, пояса и женские ювелирные украшения, дагестанцы же делали в основном

²² Е. М. Шиллинг, Кубачинцы и их культура, М.—Л., 1949, стр. 16.

²³ Е. И. Козубский, Дагестанская область в 1891 г., «Кавказский календарь на 1893 г.», Тифлис, 1892, стр. 155.

²⁴ Данные о ней находим в ЦГИА АзербССР, ф. 43, 389, 518.

²⁵ Е. И. Козубский, Очерк кустарной промышленности в Дагестанской области, стр. 72.

²⁶ Д.-М. С. Габиев, Металлообработка у лаков, автореферат, канд. дис., Тбилиси, 1957, стр. 44.

оправы для оружия. Исключением были лишь изделия мастеров Тифлиса, где существовало давнее традиционное производство серебряных оправ для оружия. Почти все оружие, за исключением тифлиского, изготовленное в конце XIX — начале XX в., является работой дагестанских мастеров. Пояса выделывали и местные мастера, и дагестанские.

Среди женских украшений, особенно золотых, преобладали изделия местных закавказских мастеров. По-иному обстояло дело на Западном и Центральном Кавказе. Здесь массовая продукция дагестанцев почти полностью вытеснила изделия местных мастеров. Оружие, мужские и женские пояса, серебряные застежки для женского платья, сделанные в начале XX в. и хранящиеся в музеях и у населения, в основном сделаны дагестанцами. Дагестанцы не просто изготавливали привычные им вещи, они приспособивались к вкусам местного населения. Это касалось и формы изделий, и их орнаментации. Так, например, на Западном и Центральном Кавказе предпочитали шашки, а не сабли, как в Дагестане. И дагестанцы, работавшие в этих краях, делали главным образом шашки. На сохранившихся шашках мы видим пробирные клейма Северного Кавказа, хотя сделаны они в чисто дагестанской технике и украшены дагестанским орнаментом. Другой пример: адыги, кабардинцы, осетины предпочитали небольшие изящные кинжалы с узким клинком. Дагестанцы же, наоборот, любили крупное массивное оружие. Именно такое оружие дагестанские мастера изготавливали в самом Дагестане, но работая на Северном Кавказе, они делали легкие изящные вещи, отказавшись от привычной формы.

Женские пояса, характерные для Западного Кавказа, очень отличались от дагестанских. Дагестанские мастера нашли нечто среднее между теми и другими. Они воспроизводили форму местного пояса, но в украшении применяли не местную гладкую чернь, а глубокую гравировку, филигрань и позолоту (технические приемы, свойственные их собственному искусству). Делали они также украшения, совсем отсутствовавшие в Дагестане. Обязательным украшением женского адыгейского костюма, например, были серебряные застежки. Дагестанские мастера полностью освоили их производство (такие украшения, изготовленные местными черкесскими мастерами, встречаются крайне редко и, как правило, относятся к более раннему времени) (см. рис. 3).

Появились изменения и в самом дагестанском орнаменте. Правда, многие вещи, помеченные тифлиским или владикавказским клеймом, выполнены в чисто дагестанской технике и орнаментации, но наряду с ними есть очень много изделий дагестанских мастеров, в которых они сумели приспособить свою орнаментацию и технику к местным вкусам. Известно, например, что кубачинцы могли делать «грузинский», «армянский», «черкесский», «чеченский», «осетинский» и другие орнаменты²⁷. Лакские мастера также работали в черкесском и других стилях. Но дагестанцы не копировали слепо местный орнамент. Например, выполняя очень популярный черкесский орнамент, они использовали все его характерные черты — рогообразные завитки, вытянутые овалы, круги, завитки в виде запятых, но в середину овала они вводили стебли стилизованных дагестанских орнаментов «гутты» и «мархарая». Происходил как бы синтез двух типов орнаментации, синтез элементов, как правило, не противоречащих друг другу, а образующих новый тип орнамента. Это явление четко прослеживается на изделиях дагестанцев, начиная с последней трети XIX в. У работавших в отходе дагестанцев появляются технические приемы, почти не применявшиеся в самом Дагестане. Так, дагестанцы, работавшие в начале XX в. на Северном Кавказе, широко применяли сплошную крупную зернь. Мы видим пояса, кинжалы, жен-

²⁷ Е. М. Шиллинг, Указ. раб., стр. 111.

Рис. 1. Рукоятки и устья ножен шашек: 1 — черкесский орнамент, 2 — дагестанский орнамент, 3—7 — работы дагестанских мастеров (3—6 — вещи, выполненные в черкесском стиле, 7 — в закавказском стиле)

ские украшения, сплошь усыпанные ею. Эта зернь стала очень модной на Западном Кавказе, но совершенно не встречается на изделиях, выполненных в самом Дагестане. Работавшие на Северном Кавказе лакские мастера, используя технику глубокой гравировки, черни, позолоты, очень часто в украшении изделий, особенно кинжалов, прибегали к всевозможным рамкам — черневым, зерневым, филигранным, включая в них ветви, длинные стебли, розетки, выбитые штампом отдельные элементы орнамента. Это было быстрее и проще, чем гравировать сплошной узор, и в то же время придавало изделию нарядный вид (рис. 2). Кубачинцы и лакцы, работая в Дагестане, очень редко применяли гладкую чернь. В Тифлисе и на Западном Кавказе, напротив, очень любили ее. И мы видим кинжалы с тифлиским клеймом, украшенные гладкой чернью, но с дагестанским орнаментом «мархарай» и «тутта». В этом случае дагестанцы применяли свой орнамент и местную технику исполнения, но значительно чаще они все же использовали местный орнамент, выполняя его в своей, более сложной и эффектной технике глубокой гравировки.

Показателем высокого профессионального мастерства дагестанских отходников является их активное участие в кавказских, всероссийских и международных выставках. Они выставляли свои изделия от тех городов, где жили и работали. Первая большая выставка, на которой были представлены работы дагестанских отходников, — Кавказская выставка предметов сельского хозяйства и промышленности 1889 г. в Тифлисе. Свои оружейные и серебряные изделия экспонировали от Тифлиса 34 мастера (7 из них — дагестанцы); от Владикавказа — 5 (4 дагестанца); они экспонировали украшенные золотой насечкой и моржовой костью шашки (ценой до 250 руб.), кинжалы (70—100 руб.), кинжалы в серебряной оправе, украшенной гравировкой и чернью (20—75 руб.), газыри (до 100 руб.), грузинские и дагестанские пояса (35 руб.); кроме того, трубки, палки и другие мелкие изделия. Высокая цена перечисленных изделий объясняется не только использованием дорогих материалов, но и большим художественным мастерством исполнения.

Следующий цикл выставок, в которых участвовали дагестанские отходники, — это Парижская Всемирная 1900 г., Кавказская юбилейная 1901 г. (Тифлис), Всероссийская художественно-промышленная 1902 г. (Петербург), VII Международная художественно-промышленная выставка изделий из металла и камня 1903—1904 гг. (Петербург).

Большую роль в организации участия кавказских мастеров в этих выставках сыграл бакинский пробирер В. К. Згленицкий. Он добился

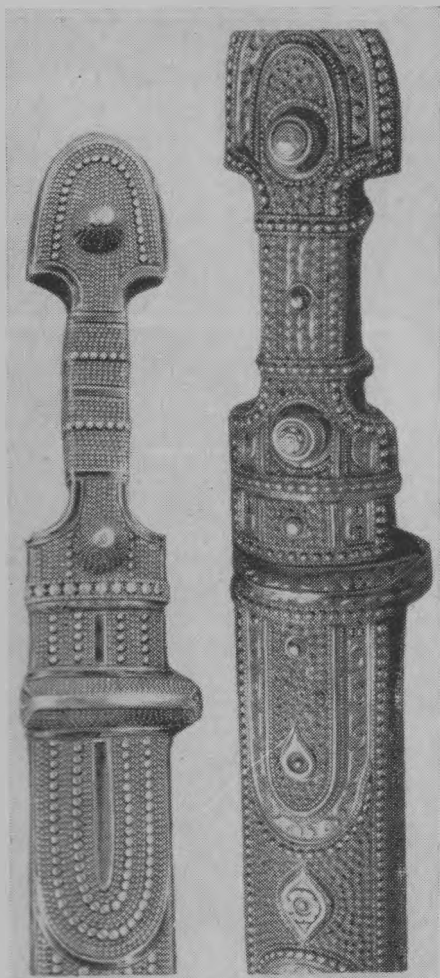

Рис. 2. Фрагменты кинжалов

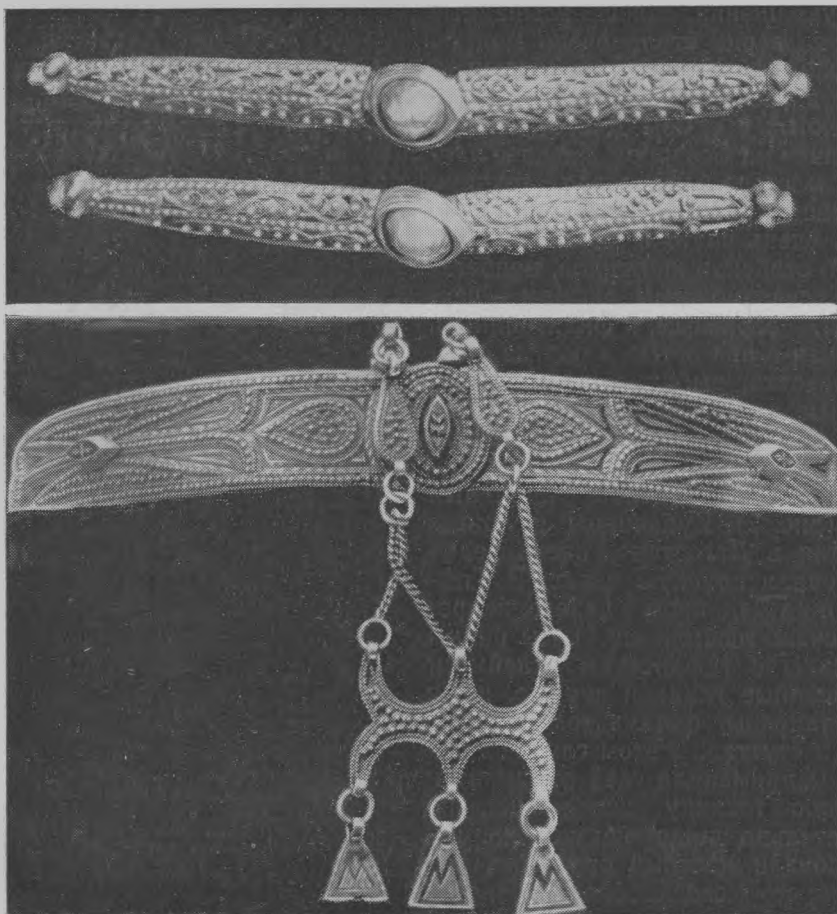

Рис. 3. Фрагменты женского пояса и нагрудных застёжек

выдачи пособий мастерам для приобретения серебра и других материалов. На Парижскую выставку были отобраны изделия 33 кавказских серебряников и оружейников. От Тифлиса были три мастера, все дагестанцы: Шахши Гаджи-оглы, уже экспонировавший свои изделия на выставке 1889 г., Абдул-Рашид Абдул-Гамид-оглы и Джебраил Ибрагим-оглы. От Баку было 18 мастеров, в том числе 5 дагестанцев: Магомед Расул Мама-оглы Джандаров, Сейфула Каравали-оглы, Осман Муса-оглы Джандаров, Муса Магомед-оглы и Магомед Гаджи-оглы. Город Балаханы был представлен изделиями мастера-дагестанца Джебраила Мустафа-оглы.

На последующих выставках 1901—1903 гг. экспонировались работы тех же мастеров, а кроме них появилось еще несколько имен: Абдул Алиев, Абдул-Кадыр Тутунов, Шейбан Алиев, Костин Цахай-оглы Баратов, Гусейн-Али Ахундов, Халил Ибрагим Упа-оглы, Асадулла Ахундов. Среди их изделий было уже меньше оружия. Они выставляли трости, нагайки, сахарницы, ручки для зонтиков, эмалевые портсигары, кувшины для умывания, приборы для намаза и разнообразные женские ювелирные украшения.

Мы не располагаем подробными сведениями о наградах, полученных дагестанскими мастерами на выставках, за исключением тех, кто проживал в Баку. Среди них — Осман Муса-оглы Джандаров, обладатель нескольких медалей: золотой медали Парижской выставки 1900 г., двух

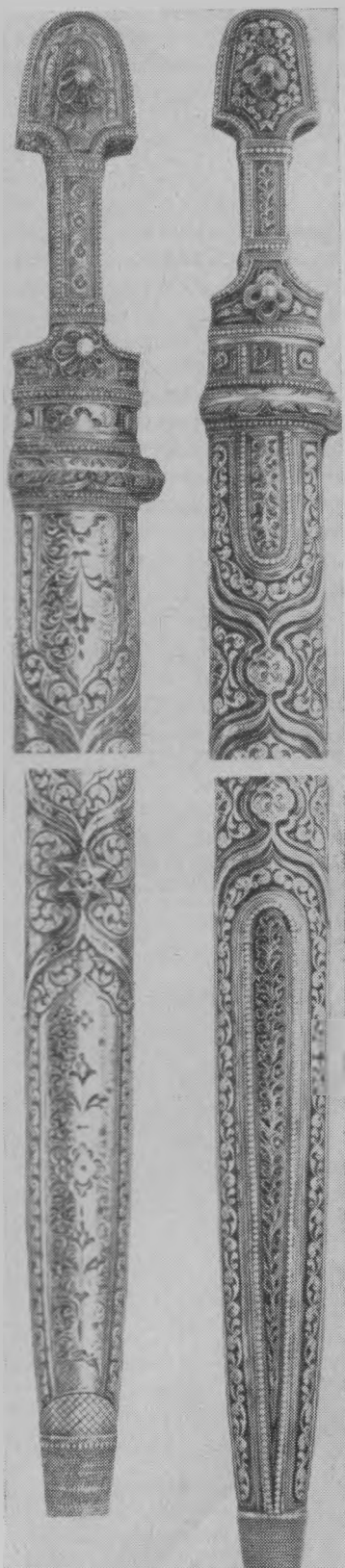

Рис. 4. Кинжалы, типичная работа лакского мастера на Северном Кавказе

серебряных (Кавказская 1901 г. и Петербургская 1902 г.) и бронзовой (Петербургская 1903 г.). Кроме того, известно, что пять дагестанцев получили почетные дипломы на Петербургской выставке 1903 г., среди них Абдул Алиев, Шабан Алиев, Абдул-Кадыр Тутунов.

* * *

Таким образом, на основании изучения письменных источников и вещей удастся установить направления и размеры отхода дагестанских оружейников и серебряников. Дагестанский отход стал одним из выражений отвлечения населения от земледелия в связи с развитием капиталистических отношений. К нему в полной мере относится та характеристика, которую В. И. Ленин давал этому явлению в целом.

«Неземледельческий отход,— писал В. И. Ленин,— представляет из себя явление прогрессивное. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности... Отход в города повышает гражданскую личность крестьянина, освобождая его от той бездны патриархальных и личных отношений зависимости и сословности, которые так сильны в деревнях»²⁸.

---

²⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, стр. 576, 577.